

ଓଡ଼ିଆ ଶାସ୍ତ୍ର

୩୧

Остромир Дан

119

«Автор»

2026

Дан О.

119 / О. Дан — «Автор», 2026

Бангалор, индийская Кремниевая долина. Молодой специалист Кайлаш Верма устраивается в стартап "Карма", модное приложение, вычисляющее кармический рейтинг человека. Его новые коллеги кажутся просто талантливыми айтишниками: Арджун — гениальный сисадмин с феноменальной памятью и любовью к сладкому, Тара — ледяная королева данных, видящая в цифрах музыку, Кабир — болтливый маркетолог, знающий все сплетни тусовки. Но однажды в системе появляется код ошибки 119. Сначала герои думают, что это баг. Потом, что вирус. Но правда страшнее: 119 — это сигнал от их исчезнувшего наставника Адитья, гениального архитектора "Кармы". Добро пожаловать в мир, где код пишут не на Python, а на санскрите. Где утренний чай заваривают по рецепту, которому тысяча лет. И где спасение реальности зависит от того, сможет ли простой парень из провинции стать тем, кем его не просили становиться.

© Дан О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От Автора	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

119

От Автора

Почему я решил написать эту книгу?

Потому что мир устал от западных матриц и симуляций. Пришло время восточного взгляда: мир – не тюрьма, а код.

Потому что Индия сегодня – это не только чай и слоны. Это миллионы айтишников, которые пишут код и верят в богов. И эти две реальности пересекаются чаще, чем кажется.

Потому что это история о родителях и детях, о наставниках и учениках, о том, что самое большое творчество – это наше с вами сознание.

Я приглашаю тебя, дорогой читатель, отправиться в мир древних ведических легенд и высоких технологий. Наливай чай, бери закуски – и в путь!

Приятного путешествия по страницам этой книги.

Дорогие читатели!

В этой книге вы встретите сцены, где герои находятся в клубах, пьют алкогольные напитки, а также упоминается священный напиток бханг, традиционно употребляемый в некоторых регионах Индии во время праздника Махашиваратри.

Хочу подчеркнуть: автор всячески осуждает любые зависимости, разрушающие здоровье и сознание человека. Алкоголь, наркотики, табак – всё это иллюзия лёгкого пути, тупик, который уводит от настоящей жизни.

Бханг в книге – не пропаганда, а культурный элемент, отсылка к древним традициям. Как и всё в этой истории.

Берегите себя. Ваша единственная настоящая жизнь – здесь и сейчас. Не обменивайте её на иллюзии.

С уважением,

Автор

ЭПИГРАФ К ГЛАВЕ 1

Когда у каждого появилась цифра, люди перестали смотреть друг другу в глаза. Они смотрели в телефон. Это было удобно. Это было точно. Это было неправильно.

Но кто спрашивал меня?

– Из дневников Адитья Наяки (не опубликовано)

ГЛАВА 1

Пять лет назад у каждого человека было два главных числа: возраст и баланс на банковской карте.

Сегодня есть третье.

Кармический рейтинг.

Оно появилось незаметно. Сначала как бета-версия для гиков в Бангалоре. Потом как стартап, который получил посевные инвестиции от фонда из Сингапура. Потом как приложение, которое за первый месяц скачали три миллиона человек.

Через год "Карму" знала вся Индия.

Через три, весь мир.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

Вы скачиваете приложение. Подключаете банковские карты, соцсети, геолокацию, историю покупок. Алгоритмы анализируют ваше поведение и выдают число от 0 до 108.

108 – идеальная карма.

0 – вы, скорее всего, демон.

Рейтинг растёт, когда вы: помогаете пожилым перейти дорогу (камеры телефонов фиксируют это автоматически); жертвуете в проверенные благотворительные фонды; возвращаете долги вовремя; пишете добрые комментарии (алгоритм отличает искренность от троллинга по тональности голоса при наборе текста); не опаздываете на встречи.

Рейтинг падает, когда вы: хамите людям (микрофон в фоне слышит); мучаете животных (да, приложение как-то узнаёт); покупаете слишком много пластика; оставляете чаевые меньше определённого процента (это считается жадностью).

ЗАЧЕМ ЭТО ЛЮДЯМ

Потому что через три года после запуска "Карма" стала входным билетом в нормальную жизнь.

Выше 90 – вы проходите без очереди в аэропорту.

Выше 80 – скидка 15% в любые товары.

Выше 70 – вас берут на работу без собеседования.

Ниже 50 – вам не сдают квартиру.

Ниже 30 – вы не можете оформить кредит.

Ниже 10 – банки блокируют ваши карты. Соцсети скрывают ваши посты. Страховые компании отказывают в полисе.

Приложение не навязывали. Оно просто стало удобным. Компаниям выгодно давать скидки хорошим людям. Людям выгодно быть хорошими. Круг замкнулся.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЭТО ПРИДУМАЛ

Адитья Наяка.

О нем известно немного. Сорок с чем-то лет. Выпускник ИТ Канпур. До "Кармы" работал архитектором баз данных в трёх крупных корпорациях, отовсюду уходил сам. Говорили, что он гений. Говорили, что он слегка безумен. Говорили, что он медитирует по четыре часа в день и пишет код только после полуночи.

Он не давал интервью. Не ходил на конференции. Его фото в интернете: два снимка плохого качества, где он стоит в углу кадра и смотрит куда-то в сторону.

В 2019 году он вышел с презентацией "Кармы" в Бангалоре. Зал был полупустой. Через год зал не мог вместить всех желающих.

Спустя несколько лет, он исчез.

КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО

Однажды утром он не пришёл на работу. В его квартире было пусто. Ноутбук лежал открытым на столе. На экране, одна строка кода.

Text print ("Hello from the void"). Компьютер был отключён от сети. Но программа работала.

Его искали. Частные детективы. Полиция. Фанаты. Журналисты. Никаких следов. Банковские карты не использовались. Телефон молчал. Соцсети замерли.

Через полгода компания объявила, что Адитья Наяка передал управление команде и ушёл в затворничество в Гималаи. В это верили те, кто хотел верить.

Остальные просто продолжали пользоваться приложением.

КОМАНДА

После исчезновения Адитья "Карму" возглавили трое.

Арджун Мехта – тихий, массивный парень с бородой, который отвечал за серверы. Говорил мало, ел много, никогда не забывал ни одной строчки кода, написанной в компании.

Тара Шарма – молодая женщина с ледяными глазами и идеальной осанкой. Она была мозгом алгоритмов. Говорили, что она слышит данные.

Кабир Сингх – маркетолог, у которого везде были друзья. Он знал всё обо всех и делал так, что о "Карме" говорили.

Они не искали Адитья. Они делали вид, что всё в порядке. Что бизнес идёт. Что приложение работает.

Оно действительно работало.

Идеально.

СЕГОДНЯ

"Карма" – самое скачиваемое приложение в мире.

В Японии с её помощью выбирают мужей (высокий рейтинг у жениха, благословение для семьи). В Германии страховые компании дают большие скидки водителям с рейтингом выше 90. В Бразилии полиция использует данные "Кармы" при досмотре (меньше 40 – обыск автоматически).

В Индии без "Кармы" ты никто.

Студенты проверяют рейтинг преподавателей перед записью на курс. Родители проверяют рейтинг нянь. Храмы проверяют рейтинг паломников перед тем, как пустить к святыням.

Говорят, Адитья Наяка предвидел это.

Но кто будет слушать "говорят", когда у тебя на телефоне есть точное число? Твоя карма. Твоя судьба. Твоя цифра.

108 – идеал. К нему все стремятся.

Чай был обжигающим.

Кайлаш Верма держал стакан двумя руками, чтобы не обжечь пальцы, и смотрел, как уличный продавец ловко переворачивает лепёшки на раскалённом листе. Грам-муки, вода, щепотка соли, немного специй и через три минуты у тебя в руках хрустящая, дымящаяся пураника, ради которой стоило встать в полшестого утра.

Он откусил кусок. Масло потекло по подбородку. Кайлаш вытерся рукавом, рубашка всё равно уже мятая после двух часов в поезде из Варанаси и снова уставился в телефон.

Семь утра. Бангалор уже орал.

Мимо неслись мотоциклы с семьями по три человека на одном сиденье. Рикши сигналили так, будто от этого зависело спасение их душ. Корова стояла посередине дороги, не обращая внимания на поток машин, огибающий её с двух сторон. Где-то слева орала религиозная песня из храмовых динамиков. Где-то справа строили новый офис, лязг металла смешивался с карканьем ворон.

Бангалор не спал никогда. Он просто менял громкость.

Кайлаш глотнул чай. Сладкий, пряный, с молоком. Идеальный. Мать заваривала такой же. Мысль о матери кольнула где-то под рёбрами, он не звонил ей со вчерашнего дня. Надо будет вечером, набрать.

Он снова посмотрел на экран.

69

Его карма.

Не плохо. Не хорошо. Ровно посередине.

Семьдесят, это был порог. Средний класс. Приличные люди. Те, кому открывают двери без стука. А он застрял на единицу ниже.

За что сняли балл в прошлом месяце? Кайлаш перебрал в голове варианты. Опоздал на автобус? Спорил с соседом о громкости музыки? Купил дешёвые кроссовки, которые оказались сделаны в антисанитарных условиях? Приложение не объясняло. Оно просто ставило цифру. И с этой цифрой ты шёл по жизни.

Близко. Обидно близко.

Кайлаш доел лепёшку, допил чай, вернул стакан продавцу с лёгким намасте. Тот кивнул, не отвлекаясь от готовки. Три рупии сдачи звякнули.

Автобус.

Он побежал.

Бангалорское утро – это испытание на прочность.

Кайлаш лавировал между людьми, коровами, собаками и лужами неизвестного происхождения. Мимо проплывали вывески: "Чай Wallah", "Золотая игла – ателье", "Компьютерный ремонт за 30 минут", "Свами Джи – сниму порчу, карма, приворот". Реклама "Кармы" висела на каждом втором столбе: "Твой рейтинг – твой пропуск. Узнай свой сегодня".

Он вбежал на остановку, когда автобус уже тронулся. Пришлось бить ладонью по металлической двери, пока кондуктор не открыл, ругаясь на хинди так, что даже водитель обернулся.

Внутри был ад.

Тела, прижатые друг к другу. Чей-то локоть в спине. Чей-то потный затылок перед лицом. Вонь бензина, пота и дешёвого дезодоранта. Над головой дребезжал вентилятор, который не спасал ничего.

Кайлаш уцепился за поручень и постарался дышать носом.

Автобус пополз в сторону Электропик-Сити. Там, среди стеклянных башен и зданий с кондиционерами, начиналась другая Индия. Индия, где люди не толкаются в автобусах, а заказывают такси через приложения. Где у каждого кофе и макбук.

Индия, в которую он очень хотел попасть.

Телефон пиликнул.

Напоминание: собеседование в "Карма" через 1 час.

Кайлаш выдохнул и посмотрел в окно.

День, когда пришел ответ о собеседовании, он запомнил надолго.

Он сидел в своей комнате в Варанаси, восемь квадратных метров, койка, стол, ноутбук, который грелся так, что на нём можно было жарить яйца. За окном орал храмовый динамик, соседи сверху снова ругались, снизу пахло жареным луком.

Кайлаш разослал резюме в сорок три компании.

Сорок две даже не открыли.

Сорок третья была "Карма".

Он заполнил форму на сайте. Обычную: имя, возраст, образование, опыт. Приложил ссылку на гитхаб с учебными проектами. Нажал "отправить" и забыл.

Через неделю пришло письмо.

"Уважаемый Кайлаш Верма. Мы ознакомились с вашим резюме. Приглашаем вас на собеседование в наш офис в Бангалоре. Подробности во вложении."

Улица Индии плыла мимо. Храм с розовой башней соседствовал с офисом Google. Сари, развешанные для просушки на балконах, свисали над вывесками стартапов. Женщина в золотых украшениях торговалась с продавцом овощей прямо перед входом в Starbucks.

Это была страна, где тысячелетия жили в одном мгновении. И где одно маленькое число решало, в какой части этого мгновения ты будешь существовать.

Автобус дёрнулся и остановился в пробке. Кто-то засигналил. Корова на обочине даже ухом не повела.

Кайлаш закрыл глаза и попытался вспомнить, чему его учили в институте. Python. Базы данных. Нейросети. Алгоритмы машинного обучения. Всё смешалось в голове с запахом чая и страхом опоздать.

В кармане джинсов лежала маленькая медная фигурка Ганеши, мать сунула перед отъездом.

"Чтобы убрал препятствия", – сказала она.

Кайлаш тогда закатил глаза. Сейчас подумал: а почему бы и нет.

Автобус тронулся.

Впереди были стеклянные башни, здание которое было ему нужно, стояло отдельно. Не втиснутое между другими офисами, а само по себе, стеклянный параллелепипед, отражающий утреннее небо Бангалора. Ни вывески. Ни таблички. Только номер «108» на неприметной двери и едва заметный логотип, вписанный в стекло: спираль, похожая на раковину наутилуса.

Кайлаш постоял секунду, разглядывая отражение. За его спиной город шумел, сигналил, дышал выхлопами. Здесь, перед этим зданием, было тихо. Как будто звук не смел переступить порог.

Он толкнул дверь. Стекло даже не дрогнуло. Тяжёлое, идеально отполированное.

Внутри было пусто.

Ни охранников. Ни турникетов. Ни стойки ресепшн. Только огромный холл из белого мрамора и стекла, и в центре, широкая спиральная лестница, уходящая наверх.

Тишина.

– Добро пожаловать в "Карму".

Голос был женским, мелодичным, безэмоциональным. Он шёл отовсюду и ниоткуда одновременно. Кайлаш дёрнулся, оглянулся, никого.

– Пожалуйста, подтвердите доступ.

Он понял. Достал телефон, открыл приложение. Экран мигнул, сканируя лицо.

Карма: 69

Пауза. Секунда. Две.

– Доступ ограничен.

Сердце ухнуло в пятки.

– Требуется порог 70. У вас 69. Рекомендуем улучшить рейтинг и прийти позже.

Кайлаш замер. Этого не могло быть. Он же договорился. Ему назначили. Они сами написали. Он приехал из чёртового Варанаси, трясся в поезде, ел лепёшки на улице, а теперь какая-то машина не пускает его из-за одного балла?

Он уже открыл рот, чтобы сказать что-то, или просто закричать от отчаяния, как вдруг стеклянные двери открылись.

– Ты на собеседование?

Кайлаш обернулся.

За спиной стоял крупный мужчина в клетчатой рубашке, с густой чёрной бородой и спокойными, почти сонными глазами. В руке он держал стакан чая. На плече висел потрёпанный рюкзак.

– Да, – выдавил Кайлаш. – Но меня не пускает. Говорит, рейтинг низкий.

Мужчина посмотрел на экран. Потом на Кайлаша. Потом снова на экран.

– 69, – сказал он. – Нормально.

– Заходи. Не обращай внимания на этот голос.

Он шагнул внутрь. Кайлаш замер на пороге, боясь, что стекло передумает и разрежет его пополам.

– Идешь? – спросил мужчина, не оборачиваясь.

Кайлаш сделал шаг.

Двери остались открытыми.

Он внутри.

Мужчина уже поднимался по лестнице, не оборачиваясь. Чай в его руке даже не колыбался.

Кайлаш остался один.

Холл был пуст. Идеально пуст. Ни стульев, ни растений, ни картин. Только белый мрамор и свет.

И зеркало.

Огромное, в полстены, от пола до потолка. Кайлаш подошёл к нему сам не зная зачем. Просто увидел себя и остановился.

Из зеркала смотрел парень, которого он знал всю жизнь, но сейчас почему-то не узнавал.

Тонкий, долговязый, в рубашке, которую мать купила на вырост ("чтобы на два раза хватило"). Рукава болтались где-то ниже запястий. Воротник с одной стороны торчал вверх, с другой загнулся внутрь. Джинсы (мать отпаривала) были уже мятые после автобуса. Кроссовки дешёвые, местные, стоптаны на левую сторону, потому что он косолапил с детства.

Волосы. Кайлаш провёл рукой по голове. Волосы стояли дыбом. Он пытался их пригладить перед выходом из автобуса, но, видимо, плохо старался. Очки в тонкой оправе съехали набок – вечно они съезжали, когда он бежал.

Он поправил очки. Поправил воротник. Заправил рубашку в джинсы, она тут же вылезла с другой стороны.

И тут он увидел.

На груди, прямо на клетчатой рубашке, висела крошка от лепёшки. Маленькая, золотистая, с вкраплениями чёрного перца.

Кайлаш сдул её. Крошка прилипла сильнее. Он сбил ладонью. Крошка упала на идеально чистый мраморный пол.

Он поднял глаза на своё отражение. Парень в зеркале смотрел на него с отчаянием и надеждой одновременно.

– Ты справишься, – сказал ему Кайлаш.

Парень в зеркале не ответил.

– Пожалуйста, поднимитесь.

Кайлаш подпрыгнул на месте.

Голос был не из динамиков. Он был живой. Женский. И звучал прямо у него за спиной.

Он резко обернулся.

В холле по-прежнему никого не было. Только лестница, уходящая вверх, и тишина.

– Я жду наверху, – сказал голос. – В комнате для встреч.

Кайлаш сглотнул.

Лестница была спиральной. Ступени, из того же белого мрамора, без перил. Они парили в воздухе, соединяясь только в центре.

Он начал подниматься.

Офис на втором этаже был таким же пустым, как холл.

Точнее, пространство было огромным, стеклянные стены, открытая планировка, десятки рабочих мест. Но все они пустовали. Мониторы выключены. Стулья задвинуты. Ни чашек, ни бумаг, ни личных вещей.

Как будто здесь никогда никто не работал.
Кайлаш шёл между столами и чувствовал себя муравьём, случайно забредшим в мавзолей.

– Сюда.

Голос шёл из дальней стеклянной комнаты. Кайлаш ускорил шаг.

Она стояла у окна.

Сначала он увидел силуэт, тонкий, прямой, неподвижный. Потом, когда подошёл ближе, разглядел детали.

Тара была молода. Может, лет двадцать пять, двадцать семь. Но смотрела так, будто прожила тысячу жизней. И в каждой из них ей всё надоело.

Идеально гладкие чёрные волосы убраны в тугой пучок, ни одной выбившейся пряди. Белая блуза с длинным рукавом застёгнута на все пуговицы, воротник под горло. Тёмно-синяя юбка до колена. Из украшений, только тонкая золотая цепочка с кулоном в виде странного музыкального инструмента. Лицо без макияжа, с чистой, почти прозрачной кожей. Глаза тёмные, огромные, смотрящие прямо сквозь.

Когда Кайлаш вошёл в комнату, она повернулась. Взгляд упёрся в него, и Кайлаш почувствовал, что его просканировали быстрее, чем дверь внизу. Считали всё. Возраст, вес, карму, количество крошек на рубашке, страх в глазах.

– Кайлаш Верма, – сказала она. Это не было вопросом.

– Да, – выдавил он. Голос предательски дрогнул.

– Я Тара. Садись.

Она указала на стул перед стеклянным столом. Сама села напротив. Между ними было метров пять, но Кайлашу казалось, что она сидит прямо перед ним.

– У тебя 69, – сказала Тара. – Почему?

Кайлаш открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

– Я... не знаю. Приложение не объясняет.

– Оно объясняет, – Тара чуть наклонила голову. – Ты просто не умеешь читать.

Тишина.

Кайлаш смотрел на неё и пытался понять, шутит она или нет. По лицу было не понять.

– Но ты здесь, – продолжила Тара. – Арджун тебя заметил. Значит, что-то в тебе есть.

– Арджун?

– Тот, с чаем. – Она чуть шевельнула пальцем в сторону лестницы. – Он редко кого замечает. Если он тебя заметил, ты либо гений, либо...

Она замолчала.

– Либо что? – спросил Кайлаш.

Тара посмотрела на него.

– Расскажи, что ты видишь, когда смотришь на данные.

Кайлаш замер.

Вопрос повис в воздухе между ними. Тара сидела напротив, сложив руки на столе. Взгляд, немигающий, как у кошки перед прыжком.

– В смысле? – переспросил Кайлаш, хотя понял сразу.

– В прямом. Данные. Цифры. Что ты видишь?

Он никогда не рассказывал этого на собеседованиях. Обычно говорил про "аналитическое мышление" и "внимание к деталям". Стандартные слова для стандартных людей.

Но Тара явно не была стандартной.

– У меня с детства... – Он запнулся. – Это трудно объяснить.

– Попробуй.

Кайлаш выдохнул.

– В школе надо мной смеялись. Учителя думали, что я тупой. Потому что я не мог объяснить, как решаю задачи. Я просто... видел ответ.

Тара чуть наклонила голову.

– Продолжай.

– Например, умножение. 37 на 43. Дети считают столбиком. А я смотрю и вижу – 1591. Откуда – не знаю. Оно просто есть.

– Савант, – тихо сказала Тара.

– Что?

– Синдром саванта. Редко. Люди с феноменальными способностями к счёту, музыке, памяти. Могут мгновенно перемножать многозначные числа. Извлекать квадратные корни. Вычислять простые числа. – Она смотрела на него с новым интересом. – Ты такой?

Кайлаш пожал плечами.

– Я не считаю. Я просто... вижу.

– Покажи.

Тара достала телефон, набрала что-то и повернула экран к нему.

** 127 × 83 **

Кайлаш моргнул.

– 10541, – сказал он через секунду.

Тара проверила на калькуляторе.

– Да.

Пауза.

– А квадратный корень из 1444?

– 38.

– Из 6724?

– 82.

– Из 9801?

– 99.

Тара убрала телефон.

– Тебя тестировали?

– В детстве. Водили к врачам. Они сказали, особенности развития. Мама плакала. А отец сказал: "Пусть считает, если это помогает". Я думал, это просто... ну, способность. Не думал, что это синдром.

– Это не болезнь, – сказала Тара. – Это дар.

Она помолчала.

– А теперь главное. Расскажи как.

Кайлаш закрыл глаза. Хороший вопрос. Как он видит? Словами не описать. Но попробовать можно.

– Представь реку, – сказал он. – Ганг. Я вырос на его берегах.

Тара слушала не перебивая.

– Вода течёт. Быстро, медленно, зависит от сезона. Ты смотришь на поверхность и видишь волны. Одни маленькие, рябь. Другие большие, идут из глубины. А под ними – течение. Его не видно, но оно есть.

– И данные?

– Данные – та же вода. Кайлаш открыл глаза. – Когда всё правильно, они текут ровно. Волны одинаковые, ритм есть. А когда ошибка... – Он щёлкнул пальцами. – Всплеск. Как камень бросили. Круги расходятся, и ты видишь, где упало.

Тара молчала долго. Пять секунд. Десять.

– Завтра в девять, – сказала Тара. – Не опаздывай. Твой рейтинг этого не переживёт.

Кайлаш кивнул, уже поднимаясь со стула, готовый выскочить из этого стеклянного мавзолея.

Но Тара не уходила. Она стояла в дверях, чуть склонив голову, и смотрела на него тем же немигающим взглядом.

– Ты знаешь, что такое 69?

Кайлаш замер.

– Мой рейтинг?

– Число.

Он моргнул. Вопрос звучал как ловушка, но он не понимал, где спрятаны шипы.

– Шестьдесят девять. Просто число.

Тара улыбнулась.

Это было странное зрелище. Ледяная маска на секунду треснула, и под ней оказалось что-то живое. Что-то, отчего у Кайлаша ёкнуло в груди.

– В Китае, – сказала она, – шестьдесят девять – это просто число. В Европе – позиция. А в ведической нумерологии...

Она сделала паузу.

– Садись.

Кайлаш сел.

Тара опустила в кресло напротив, но теперь не за стол, а сбоку, ближе к нему. Стеклянная комната вдруг стала меньше.

– Ты знаешь, почему 108 – священное число?

– Потому что... – Кайлаш напряг память. Мать что-то рассказывала. Мантры повторяют 108 раз. Чётки из 108 бусин. – Потому что это число вселенной?

– Близко. – Тара чуть кивнула. – 1 – это Бог. Сознание. Творец. Точка, из которой всё вышло. 0 – это пустота. Не отсутствие, а потенциал. Место, где ещё ничего нет, но может быть всё. А 8 – бесконечность. Проявленный мир. Цикл сансары, рождения и смерти, который никогда не кончается.

Она говорила просто, как учитель в школе, но от каждого слова у Кайлаша по коже бежали мурашки.

– 108 – это когда сознание (1) встречается с пустотой (0) и создаёт бесконечность (8). Это код работающей вселенной.

– А 69? – выдохнул Кайлаш.

Тара улыбнулась снова. У неё была странная улыбка, не счастливая, а знающая.

– 6 и 9.

Она подняла руки, сложив пальцы в странный жест. Указательный и большой каждой руки соединились, образуя кольца. Левая рука – кольцо вверх. Правая – кольцо вниз.

– Смотри.

Она медленно повернула левую руку к нему. Кольцо смотрело вверх.

– 6.

Повернула правую. Кольцо смотрело вниз.

– 9.

А потом соединила их вместе, кольцо к кольцу.

– 69.

Кайлаш смотрел на её руки и не дышал.

– Это зеркало, – сказала Тара. – 6 и 9 – одно и то же, просто перевёрнутое. В этом числе нет верха и низа. Нет правильного и неправильного. Есть только точка, где они встречаются.

Она опустила руки.

– В тантре это число союза. Не того, о чём ты подумал, – добавила она, заметив, как Кайлаш дёрнул щекой. – Союза противоположностей. Материи и духа. Земли и неба. Человека и бога.

– И что это значит для меня? – спросил Кайлаш. – У меня 69, а не 108. Я не идеален.

Тара посмотрела на него. Долго. Взгляд стал мягче, или ему показалось?

– Никто не идеален, – сказала она. – 108 – это боги. 69 – это люди. Люди, которые стоят на пороге. Которым не хватает одного шага, чтобы перевернуться и увидеть мир по-новому.

Она встала.

– Ты пришёл сюда с 69. Ты хочешь стать 70. Средним. Нормальным. Таким, как все. А может, тебе нужно не вверх, а вниз? Перевернуться и увидеть, что твоя шестёрка – это чья-то девятка?

Кайлаш молчал.

– Завтра в девять, – повторила Тара. – И не старайся быть идеальным. Просто будь тем, кто ты есть.

Она вышла.

Стеклянная дверь закрылась за ней бесшумно.

Кайлаш остался сидеть, глядя на свои руки. Он сложил пальцы так, как показывала Тара. Левая, кольцо вверх. Правая, кольцо вниз.

6 и 9.

Он медленно соединил их.

В груди что-то щёлкнуло. Как будто замок открылся. Или закрылся. Он не понял.

На столе, там, где сидела Тара, остался тонкий запах сандала.

Телефон пиликнул.

Карма: 69.

Рекомендация: не пытайтесь быть идеальным. Идеальных не существует.

Кайлаш уставился на экран.

Приложение никогда не давало таких рекомендаций.

Он поднял глаза на стеклянную дверь, за которой уже никого не было.

– Какого демона здесь происходит? – спросил он у пустоты.

Пустота не ответила, но она пахла сандалом.

ЭПИГРАФ К ГЛАВЕ 2

Человек видит сны, потому что днём его глаза открыты, а ночью открыто всё остальное. Боги не спят. Они просто закрывают глаза, чтобы мы не боялись их видеть.

— Из дневников Адитья Наяки (не опубликовано)

ГЛАВА 2

Ему снился Ганг.

Не тот Ганг, который он знал с детства, мутный, шумный, с толпами паломников и мыльными пузырями от стирального порошка. Другой. Прозрачный до самого дна, где на песке лежали камни, похожие на застывшие мантры.

Кайлаш стоял по колено в воде. Течение было тёплым и не двигалось. Вода обнимала ноги, но не шевелилась, как будто ждала.

На том берегу кто-то сидел.

Человек в белом. Не разглядеть лица, только силуэт. Он считал что-то на чётках. Бусины двигались медленно, одна за другой. 108 бусин. Кайлаш знал это, хотя не мог видеть.

Человек поднял руку и показал на небо.

Кайлаш поднял голову.

Там, вместо облаков, висели цифры. Миллионы цифр, текущие как вода. Они складывались в реку, река — в небо, небо — в число.

— Считай, — сказал человек с того берега.

Кайлаш открыл глаза.

Потолок вокзала был серым от копоти. Вентилятор над головой дребезжал так, что казалось, сейчас оторвётся и убьёт кого-нибудь. Рядом храпел толстый мужчина, подложив под голову мешок с луком. Чуть дальше женщина кормила грудью ребёнка, одновременно ругаясь с кем-то по телефону. Ещё дальше трое парней играли в карты, делая ставки на рупии и, судя по лицам, на жизнь.

Вокзал в Бангалоре не спит никогда. Он просто дышит по-другому.

Кайлаш сел на своей лавке. Шея затекла. Спина болела.

Ганг. Человек в белом. 119.

Сон таял, как сахар в чае, оставляя только привкус — странный, металлический, тревожный.

Телефон.

Карма: 69.

Всё те же 69. Ниже среднего, выше ничтожества. Ровно посередине.

Кайлаш сунул телефон обратно и пошёл искать, где умыться.

Второй раз здание "Кармы" выглядело иначе.

Утром, в чистом свете, стекло не отражало небо, оно впитывало его. Кайлаш стоял перед дверью и видел в своём отражении не вчерашнего испуганного парня, а кого-то другого. Того, кто решился войти.

Дверь открылась сама.

Карма: 69. Доступ ограничен.

— Опять? — выдохнул Кайлаш.

— Иди давай.

Голос сзади. Кайлаш обернулся.

Вчерашний огромный мужчина с бородой стоял с тем же стаканом чая в руке. Сегодня на нём была другая клетчатая рубашка, но такого же унылого зелёного цвета.

— Арджун, — представился он, проходя мимо. — Ты к нам?

— На собеседование. Меня Тара вчера...

— Помню. — Арджун зевнул. — Ты с 69. Иди.

Дверь даже не пискнула.

На втором этаже было тихо.

Но сегодня тишина была другой. Живой. Где-то щёлкала клавиатура. Где-то шуршала бумага. Где-то – Кайлаш готов был поклясться, кто-то напевал себе под нос мелодию из рекламы стирального порошка.

Тара ждала его у той же стеклянной комнаты.

Сегодня на ней было бело-синее сари с золотой каймой. Волосы всё так же убраны в тугий пучок. Ни улыбки. Ни приветствия. Только кивок.

– Пошли.

Она повела его между пустыми столами. Сегодня Кайлаш заметил, что столы не совсем пустые. На некоторых стояли фотографии в рамках. На некоторых, чашки с недопитым чаем. На одном, маленький слон из сандалового дерева.

– Где все? – спросил Кайлаш.

– Работают.

– Но здесь же никого.

Тара остановилась. Обернулась. Посмотрела на него так, будто он спросил, почему трава зелёная.

– "Здесь" – не единственное место, где можно работать.

Она пошла дальше.

Кайлаш понял, что лучше не спрашивать.

Они подошли к зоне, отгороженной стеклянными панелями. Внутри сидел Арджун. Перед ним, три монитора, на каждом бежали строки кода. На четвёртом, который стоял отдельно и явно был личным, открыт сайт с рецептами сладостей.

На столе у Арджуна, прямо рядом с клавиатурой, стояла небольшая статуя. Голова Ганеши, узнаваемая даже в полупрофиль: слоновий профиль, длинный хобот, большие уши. Но выполнена она была в странной манере. Глянцевая, голубовато-бирюзовая, как дорогая керамика или литой пластик. Стрит-арт стиль, чёткие линии, граффитичные контуры, почти мультяшная выразительность.

А на глазах у Ганеши были надеты красные очки. "Рейбен".

Это выглядело дико.

Всё вокруг было серым и аскетичным, стекло, бетон, металл. Ни единого яркого пятна. И вдруг, эта бирюзовая голова в модных очках. Как будто кто-то впустил уличного художника в храм.

– Арджун, – сказала Тара. – Представься.

Арджун оторвался от монитора. Посмотрел на Кайлаша. Посмотрел на свой чай. Сделал глоток.

– Я Арджун. – Пауза. – Ты завтракал?

– Что? – Кайлаш моргнул.

– Завтракал. Ел что-нибудь?

– Ну... лепёшку. Утром.

– Плохо. – Арджун покачал головой. – На работу нельзя идти голодным. У тебя в глазах пустота.

Тара закатила глаза.

– Арджун отвечает за инфраструктуру. Серверы, сеть, безопасность. Если упадёт интернет во всём Бангалоре, он починит его за 10 минут, доедая модак.

– Модак – это... – начал Кайлаш.

– Сладкое, – перебил Арджун. Глаза его мечтательно затуманились. – С кокосом и джаггери. Хочешь?

– Он на собеседовании, – Тара повысила голос ровно на полтона. – Потом.

Арджун вздохнул и вернулся к мониторам. Чай в его руке даже не дрогнул.

– Пошли, – сказала Тара.

Когда они отошли на достаточное расстояние, Кайлаш рискнул спросить:

– Он всегда такой?

– Какой?

– Ну... спокойный?

– Арджун? – Тара почти улыбнулась. – Если серверы работают – да. Если нет – лучше не приближаться. Однажды он так долбил по клавиатуре, что сломал три кнопки. Потом извинялся перед клавиатурой.

– Перед клавиатурой?

– У него сложные отношения с техникой.

Следующая остановка была в зоне открытой планировки, заставленной мониторами так плотно, что казалось, они растут из пола как грибы.

За одним из мониторов сидел человек в худи с капюшоном, наушниках и с телефоном в каждой руке.

– Кабир, – сказала Тара. – Проснись.

Человек дёрнулся. Один телефон упал на пол. Второй он чудом поймал коленкой. Капюшон слетел, открывая взлохмаченную голову и очень живые, хитрые глаза.

– Я не спал! – выпалил он. – Я анализировал тренды!

– Ты смотрел рилсы.

– Это один из методов! – Кабир подскочил и оказался почти вплотную к Кайлашу. – Ты новенький? Я Кабир. Я здесь всё. Маркетинг, пиар, связи, сплетни, инсайды. Хочешь узнать, кто вчера получил инвестиции? Я знаю. Хочешь узнать, кто сегодня будет уволен? Я тоже знаю. Хочешь узнать, что ела Тара на завтрак?

– Кабир, – предупреждающе сказала Тара.

– Она не ест завтрак, – продолжил Кабир шёпотом. – Она вообще не ест. Она питается данными. Я видел, как она смотрит на графики – у неё слюнки текут.

Тара вздохнула.

– Кабир отвечает за рост. Он умеет продавать лёд эскимосам. И песок бедуинам. И...

– И идею, что твоя карма, это не просто цифра, а твой билет в лучшую жизнь, – перебил Кабир и вдруг стал серьёзным. На секунду. Ровно на одну. – Это я придумал слоганы. "Карма не врёт". "Твой рейтинг – твой пропуск". "108 – идеал, к которому мы все идём".

– Последний так себе, – буркнул Арджун из своего угла, не оборачиваясь.

– Ты просто не понимаешь поэзию маркетинга! – крикнул Кабир. Потом снова повернулся к Кайлашу. – Слушай, у тебя какой рейтинг?

– Шестьдесят девять, – признался Кайлаш.

Кабир присвистнул.

– Это такой специальный? Для баланса?

– Это на грани, – сказала Тара. – Поэтому он здесь.

Кабир посмотрел на неё. Потом на Кайлаша. Потом снова на Тару.

– Он знает?

– Пока нет.

– А должен?

– Когда придёт время.

Кайлаш переводил взгляд с одного на другого.

– Я что-то должен знать?

– Всё, – Кабир хлопнул его по плечу. – Но не сейчас. Сейчас ты должен пройти собеседование. А потом мы решим, говорить тебе правду или оставить в счастливом неведении.

– Какую правду?

– Что у нас в офисе нет кофемашины, – трагически прошептал Кабир. – Арджун её сломал. Залил сладким чаем. Она не выдержала такого количества сахара.

– Это была производственная необходимость, – донеслось из угла.

Кайлаш не знал, смеяться или бежать.

Тара положила руку ему на плечо. Лёгкое прикосновение – и он замер.

– Пойдём, – сказала она. – Поговорим.

Они пошли к стеклянной комнате, а за спиной Кабир уже кричал Арджуну:

– Слушай, а у него хороший рейтинг для первого раза! 69! Это же почти 70! Может, он нам удачу принесёт?

– Он принесёт крошки от лепёшек, – ответил Арджун. – Я уже видел.

– Откуда ты знаешь про лепёшки?

– Я всё знаю.

– Ты жуткий, ты в курсе?

– Я эффективный.

Кайлаш обернулся на пороге стеклянной комнаты.

Двое его будущих коллег уже смотрели в мониторы. Арджун, в свой код. Кабир, в телефон, причём сразу в два.

– Заходи, – сказала Тара. – Не стой.

Он зашёл.

Стеклянная дверь закрылась за ним бесшумно. Комната встретила его той же тишиной, что и вчера.

Тара села за стол. Кайлаш напротив. Между ними, гладкая прозрачная поверхность, на которой ничего не лежало. Ни бумаг, ни ноутбука, ни ручки. Только отражения.

– Ты принят, – сказала Тара.

Кайлаш моргнул.

– В смысле? А собеседование?

– Было вчера.

– Но вы ничего не спросили. Про технологии. Про опыт. Про...

– Я спросила главное, – перебила Тара. – Ты видишь ошибки в данных. Остальному научись.

Она достала из ящика стола белую пластиковую карту и протянула ему. Ни логотипа, ни имени – только чип и странный символ: спираль, похожая на ракушку.

– Общежитие для сотрудников. Пять минут пешком отсюда. Комната 11. Твой пропуск туда и сюда.

Кайлаш взял карту. Она была тёплой. Или ему показалось.

– Я буду жить здесь?

– Если хочешь. Многие живут. Удобно.

– А... сколько нас всего? Сотрудников?

Тара откинулась на спинку кресла.

– Двадцать три.

– Двадцать три? – Кайлаш оглянулся на пустой офис за стеклом. – Но здесь же...

– Никого, – закончила Тара. – Знаю.

– Где все?

– Работают удалённо. Или спят. Или в дороге. Или...

Она запнулась.

– Неважно. Главное, что физически здесь бывают. Я, Арджун, Кабир и ты теперь.

Кайлаш переваривал.

– А остальные девятнадцать?

– Существуют. В системе. В чатах. В задачах. Увидишь когда-нибудь.

Она говорила так, будто это было нормально. Будто компания с двадцатью тремя сотрудниками, из которых в офисе четверо, а приложение знает весь мир, это обычное дело.

– А чем мы занимаемся? – спросил Кайлаш. – Если нас так мало?

Тара чуть наклонила голову. Ему показалось, или в глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение?

– Хороший вопрос.

Она встала и подошла к стеклянной стене. За ней, далеко внизу, Бангалор шумел своими пробками и рынками.

– "Карма" – это не просто приложение, – сказала Тара, не оборачиваясь. – Это организм. Он живёт своей жизнью. Дышит. Растёт. Принимает решения.

– Искусственный интеллект? – догадался Кайлаш.

– Не совсем. Искусственный интеллект, это когда машина учится на данных. А здесь...

– Она замолчала, подбирая слова. – Здесь данные сами стали умными.

Кайлаш ждал.

– Всё, что делает "Карма", – продолжила Тара, – от сбора информации до выставления рейтинга, делает сервер. Огромный, сложный, живой сервер в подвале этого здания. Он написан на коде, который Адитья создал сам. Этот код, единственный в мире. Он не нуждается в постоянном вмешательстве.

– Тогда зачем мы?

Тара обернулась.

– Чтобы смотреть.

– Сервер работает сам. Но за ним нужно наблюдать. Он иногда... ошибается. Или видит то, чего нет. Или не видит того, что есть. Наша работа, замечать, когда система сходит с ума. И возвращать её в норму.

– А код? Баги? Обновления?

– Арджун занимается железом. Кабир, коммуникациями. Я, алгоритмами. А ты...

Она подошла ближе.

– Ты будешь смотреть на данные и говорить мне, когда увидишь что-то странное.

– И всё?

– И всё.

Кайлаш почувствовал, что его разыгрывают.

– Вы платите мне зарплату за то, чтобы я смотрел на экран и говорил "ой, что-то странное"?

Тара улыбнулась. Той самой улыбкой, редкой, тёплой, от которой у него ёкнуло вчера.

– Звучит глупо, да?

– Очень.

– А теперь представь, что от этого зависит жизнь двадцати миллионов человек.

Улыбка исчезла.

Кайлаш сглотнул.

– Ладно, – сказал Кайлаш. – Я согласен.

– Я знаю.

– Откуда?

– Ты здесь.

Тара протянула ему маленькую чёрную флешку.

– Твой первый доступ. Всё, что нужно знать о сервере, там. Инструкции, логи, история. Читай. Запоминай. Если что-то покажется странным, сразу говори мне.

Кайлаш взял флешку. Она была тяжёлой. Или ему опять показалось.

– А где моё место?

– Вон там. Тара кивнула в сторону открытой планировки. Стол с двумя мониторами. Рядом с Кабиром. Терпи его первые две недели, потом привыкнешь.

Кайлаш встал.

– Спасибо.

Тара кивнула и уже отвернулась к окну.

Стол оказался именно таким, как сказала Тара. Два монитора, клавиатура, крутящееся кресло с подушкой, на которой кто-то вышил слонёнка.

Кайлаш сел. Посмотрел на левый монитор. Посмотрел на правый. На обоих было одно и то же.

Цифры.

Они текли бесконечными графиками. Тысячи, миллионы чисел. 82, 94, 67, 71, 103, 56, 88. Без остановки. Без пауз. Без объяснений.

Он моргнул. Цифры не исчезли.

Через минуту у него заболели глаза.

Через две, он перестал понимать, где верх, а где низ.

Через пять, захотелось домой.

– Помощь нужна?

Кайлаш подпрыгнул. Кабир стоял прямо за спиной, жуя яблоко и глядя в мониторы с выражением человека, который видит тут кино, а не цифры.

– Я ничего не понимаю, – признался Кайлаш.

– А что тут понимать? – Кабир пожал плечами. – Это данные. Они текут.

– Куда?

– В никуда. Потом обратно.

Кайлаш посмотрел на него. Кабир смотрел на цифры с искренним интересом, как будто это был крикетный матч.

– Кабир, серьёзно. Что мне с этим делать?

Кабир вздохнул, откусил яблоко, прожевал, проглотил.

– Смотри. – Он ткнул пальцем в левый монитор. – Видишь эти числа?

– Да.

– Это рейтинги. Люди. Их карма.

– И что?

– А теперь смотри на правый.

Кайлаш перевёл взгляд. На правом мониторе были те же числа, но двигались они иначе. Медленнее. Плавнее.

– Левый – это что было, – объяснил Кабир. – Правый – что есть сейчас.

– А теперь смотри сюда.

Он нажал три клавиши. Цифры на обоих экранах замерли, а потом сложились в две идеальные линии. Одна, чуть дрожащая, с пиками и провалами. Вторая, абсолютно ровная, как стрела.

– Видишь разницу?

– Одна неровная. Другая...

– Идеальная, – закончил Кабир. Та, что ровная, это 108. Эталон. То, как должно быть. Та, что дрожит, реальность. То, как есть. Наша работа, чтобы дрожащая линия как можно больше походила на ровную.

Кайлаш смотрел на экраны. Теперь, когда Кабир объяснил, он действительно видел. Две линии. Две реальности. Одна – какой карма была. Вторая – какой она стала.

– А это возможно? – спросил он. – Сделать их одинаковыми?

Кабир ухмыльнулся.

– Если бы было возможно, мы бы все давно стали богами.

Из-за спины донёсся шум. Кайлаш обернулся.

Арджун шёл к ним, неся в каждой руке по стакану. Пар шёл от обоих.

– Чай, – сказал он, ставя один стакан перед Кайлашем. – пей.

Кайлаш взял стакан. Обычный пластиковый стакан, какие продают на каждом углу. Но запах...

Он понюхал. Чай пах не просто травами. Там был кардамон, и имбирь, и ещё что-то, чего он не мог узнать. Что-то тёплое и древнее.

Он сделал глоток.

Глаза полезли на лоб.

– Что это?

– Чай, – повторил Арджун.

– Я никогда такого не пил.

– Ещё бы. Рецепт тысяча лет.

Кайлаш замер с чаем во рту.

– В смысле?

– В прямом. – Арджун сел на край соседнего стола, тяжело, отчего стол жалобно скрипнул. – Моя бабушка передала моей маме. Мама передала мне. Говорят, этот рецепт знали ещё при Гуптах.

– При ком?

– При древних. – Арджун махнул рукой. – Неважно. Пей, пока горячий.

Кайлаш пил. Чай был божественным. Другого слова он не мог подобрать.

Кабир наблюдал за ним с улыбкой.

– Видишь, – сказал он. – С нами не соскучишься. У нас чай с историей, данные с философией и...

– Хватит болтать, – перебил Арджун, но без злости. Он повернулся к Кайлашу. – Ты про линии понял?

– Вроде да.

– Хорошо. Теперь про числа.

Он ткнул пальцем в левый монитор, где линия реальности дрожала искажалась сильно.

– Смотри. 108 – это ключ. Не просто число, а код. Ты знаешь, почему именно 108?

– Тара вчера рассказывала. 1 – Бог, 0 – пустота, 8 – бесконечность.

– Правильно. – Арджун кивнул. – Но есть ещё один слой.

Он отхлебнул своего чая, помолчал, собираясь с мыслями.

– 1 плюс 0 плюс 8 – сколько?

– 9, – ответил Кайлаш.

– 9 – это завершение. Конец цикла. Когда всё складывается в девятку, значит, система готова к перезагрузке.

– А 108 не складывается в девятку?

– Складывается. Но в том-то и дело. – Арджун поставил стакан. – 108 – это число, которое содержит в себе и начало, и конец, и бесконечность между ними. Это идеальный баланс. Когда реальность работает правильно, все данные стремятся к 108. Не достигают, но стремятся.

– А достигает кто-нибудь?

– Боги, – сказал Кабир и заржал.

Арджун даже не улыбнулся.

– Адитья это придумал, – продолжил он. – Веды, санскрит, древние тексты – он всё это переработал в алгоритм. Переписал на Python так, что машины поняли то, что людям тысячи лет пытались объяснить.

– Он был гений, – сказал Кайлаш.

– Есть, – поправил Арджун.

Кайлаш посмотрел на него. Арджун смотрел куда-то в сторону, в окно, за которым шумел город.

– Думаешь, он жив?

– Я знаю, что его код жив. – Арджун поднялся. – А это главное.

Он уже хотел уйти, когда из стеклянной комнаты донёсся голос Тары:

– Арджун, зайди.

Арджун вздохнул, допил чай одним глотком, поставил пустой стакан на стол Кайлаша и пошёл к стеклянной комнате.

Кабир проводил его взглядом.

– Интересно, что ей опять нужно, – пробормотал он.

– А что, часто зовёт?

– Постоянно. – Кабир усмехнулся. – Он у неё как... как правая рука. Только с чаем и сладким.

– Они давно вместе работают?

– С самого начала. Ещё когда Адитья был здесь. Тара тогда была просто гениальной студенткой, Арджун – толстым джуниором с мамиными модаками. Теперь вон, команда.

– А Адитья? – спросил Кайлаш. – Где его кабинет был?

Кабир хмыкнул и ткнул пальцем вниз.

– Под нами.

– В смысле?

– В прямом. – Кабир наклонился ближе и понизил голос до шёпота. – Адитья не любил стекло и свет. Говорил, что код лучше пишется в темноте. Поэтому его кабинет был в подвале. Рядом с сервером.

– Был?

– Есть. – Кабир выпрямился. – Там всё осталось как при нём. Столы, стул, доска с формулами. Даже чашка недопитая стоит.

– И кто там сейчас сидит?

Кабир посмотрел на него с выражением "ты действительно хочешь это знать?".

– Никто. Дверь заперта. Ключ носит Арджун.

– А почему?

– А ты любопытный, – Кабир ухмыльнулся. – Смотри, парень. Ты здесь первый день. Данные не понимаешь, чай пьёшь как в первый раз, а уже спрашиваешь про кабинет Адитьи.

– Просто интересно.

– Интересно ему. – Кабир покачал головой. – Ладно. Запомни одну вещь. В этой компании есть три правила. Первое: не лезь в серверную без Арджуна. Второе: не спорь с Тарой о данных. И третье...

– Что?

– Не задавай слишком много вопросов про Адитью.

Он хлопнул Кайлаша по плечу, доел своё яблоко, кинул огрызок в урну с расстояния пяти метров (попал) и ушёл к своему столу, напевая что-то из рекламы.

Кайлаш остался один.

Чай остывал. Цифры текли по мониторам. Линия реальности дрожала, пытаясь догнать идеальную прямую 108.

Кайлаш смотрел на экран и повторял про себя как мантру:

– Данные – это работа сервера. Алгоритм написал Адитья. Всё должно сходиться в 108.

Цифры текли. 94, 67, 103, 82, 71. Линия искажадась. Линия была ровной. Он ничего не понимал.

– Всё должно сходиться в 108, – повторил он громче.

– Помогает? – спросил Кабир, не отрываясь от телефона.

– Нет.

– Ещё полгода походишь – поможет.

Кайлаш вздохнул и откинулся на спинку кресла.

В семь вечера офис опустел.

Кабир ушёл первым, ему нужно было на какой-то митап, где, по его словам, "решались судьбы вселенной и раздавали бесплатное пиво". Арджун исчез в серверной и не подавал признаков жизни уже два часа.

Кайлаш остался один.

Он вышел на улицу и вдохнул бангалорский вечер, смесь выхлопных газов, цветочных гирлянд и уличной еды. В голове гудело. Глаза болели от экранов. Во рту всё ещё стоял привкус того странного чая, тысячелетнего.

Он посмотрел на часы.

19:01

– Ты ещё здесь?

Кайлаш обернулся.

Тара стояла в дверях офиса, держа в руке тонкий кожаный портфель. Без туфель, босая, с туфлями в другой руке. Волосы чуть растрепались, впервые за два дня.

– Иду уже, – сказал Кайлаш. – Задумался.

– О чём?

– О данных. О 108. О том, как это всё работает.

– И как успехи? Спросила она. В вечернем свете её лицо казалось мягче. Или просто усталым.

– Никак. Я ничего не понимаю.

Она улыбнулась. Коротко, но тепло.

– Хороший признак.

– Почему?

– Тот, кто думает, что всё понял в первый день, обычно не понимает ничего. Тот, кто признаёт, что не понимает, – может научиться.

Кайлаш хотел спросить что-то ещё, но Тара уже надела туфли и поправила сумку на плече.

– Знаешь, – сказала она тихо, – я тоже не сразу поняла, что здесь делать. Когда Адитья взял меня, я думала, что сошла с ума. Данные текли, я ничего не видела, кроме цифр. А он сказал: "Не пытайся понять каждую цифру. Смотри на картину целиком".

– И помогло?

– Через полгода помогло.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

– До завтра.

И ушла в вечерний город, ловко лавируя между рикшами и машинами.

Общежитие оказалось чистой коробкой с кроватью, столом, шкафом и окном во двор. Ничего лишнего. Ничего своего. Только маленькая медная фигурка Ганеши, которую Кайлаш поставил на подоконник.

Мать ответила после второго гудка.

– Кайлаш? – голос дрогнул. – Случилось что?

– Всё хорошо, ма. Я устроился.

Пауза. Потом шум, возгласы, кто-то закричал вдалеке. Кайлаш представил, как мать сейчас машет отцу, как сестра подбегает к телефону.

– Куда? – спросила мать. – Где?

– В "Карму". Помнишь, я рассказывал? Приложение, которое карму считает.

– Ой, – выдохнула мать. – Это которое все спользуют? У соседки Шармы дочь через него мужа нашла. Говорит, показал 94, сразу видно – хороший человек.

– Да, ма. Оно самое.

– И ты там работать будешь?

– Буду.

– А кем?

Кайлаш открыл рот и закрыл.

– Я пока точно не знаю, – признался он. – Смотрю на данные. Учусь.

– На данные? Это как?

– Ну... цифры. Они текут. Я смотрю.

Молчание. Потом мать сказала тоном, каким говорят с душевнобольными:

– Ты зачем из Варанаси уехал, чтобы на цифры смотреть? У нас в храме тоже цифры на жертвоприношениях, мог бы сидеть и считать.

– Ма, это другое.

– Чем?

Он хотел объяснить. Про 108, про алгоритмы, про Адитью, который переписал Веды на Python. Но вместо этого сказал:

– Здесь платят деньги. Хорошие. Я вам переводить буду.

Мать вздохнула.

– Ты хоть ешь нормально? Не лепёшками одними?

– Ем, ма. Чай пью. Тут коллеги угощают. Такой чай... тысячелетний рецепт, говорят.

– Тысячелетний? – Мать фыркнула. – Я тебе с детства такой завариваю. Ты просто не слушал.

Кайлаш улыбнулся.

– Наверное.

Они поговорили ещё пять минут, о здоровье отца, о школе сестры, о том, что корова соседа родила двойню. Обычный разговор. Домашний.

– Ты гордишься мной, ма? – спросил Кайлаш под конец.

– А то. – Голос матери дрогнул по-настоящему. – Мой сын в "Карме" работает. Вся улица завидовать будет.

– Я ещё ничего не сделал.

– Сделаешь. Ты у меня умный. Всегда был. Просто не знал, куда ум приложить. А теперь знаешь.

– Я пока не знаю, ма. Честно.

– Узнаешь. – В её голосе была уверенность, которой у него самого не было. – Ты всегда долго запрягал, зато потом быстро ехал. Помнишь, в школе таблицу умножения полгода учил, а потом на олимпиаду поехал?

– Помню.

– Вот. Иди спи. Завтра на свои цифры смотреть.

– Спокойной ночи, ма.

– Спокойной ночи, сынок. Ганешу поблагодари, что место дал.

Кайлаш посмотрел на фигурку на подоконнике. Слон смотрел на него с доброй улыбкой.

– Спасибо, – сказал Кайлаш. – Если это ты.

Фигурка не ответила.

Он лёг на кровать, уставился в потолок и попытался не думать о данных, которые текут, о 108, к которому всё должно стремиться.

Телефон звякнул.

Кайлаш потянулся к тумбочке, протёр глаза. Экран светился в темноте.

Карма: 69.

Он смотрел на число секунд десять.

Шестьдесят девять. Ровно столько же, сколько было утром. Сколько было вчера.

Странно.

За целый день, ни одного события, которое изменило бы рейтинг? Он никому не помог, никого не обидел, не сделал ничего хорошего и ничего плохого. Просто сидел и смотрел на цифры.

Может, приложение зависло.

Или данные текут так медленно, что его жизнь просто... не меняется.

Или 69, это не его рейтинг, а его место. И он застрял здесь навсегда.

Кайлаш отложил телефон, перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

– Завтра спрошу, – пробормотал он в подушку.

Ганеша на подоконнике молчал. Но, кажется, улыбался шире.

Через пять минут он спал.

Ему снился Ганг.

ЭПИГРАФ К ГЛАВЕ 3

Алгоритм – это молитва, которую поняла машина. Молитва – это алгоритм, который понял Человек. Разница только в том, кто слушает.

– Из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.